

М.В. Вольская, Л.П. Плеснева
**ПРОЦЕДУРАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ,
ИСПОЛЬЗУЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ
В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВОЗРОЖДЕНИЕ
ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ В РОССИИ**

В статье обозначены конкретные проблемные вопросы, связанные с процессуальной деятельностью субъектов, обладающих специальными знаниями. Анализируется новая концепция, представленная для общественного обсуждения, в части внедрения института следственного судьи в российское уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: субъекты специальных знаний, концепция, следственный судья, уголовный процесс.

M. V. Volskaya, L. P. Plesneva
**PROCEDURAL ACTIVITY OF THE SUBJECTS USING SPECIAL
KNOWLEDGE IN INVESTIGATION OF CRIMES: REVIVAL
OF INSTITUTE OF INVESTIGATIVE JUDGES IN RUSSIA**

In this article the authors designates the specific problematic issues connected with procedural activity of the subjects having special knowledge. Also analyzes the new concept presented for public discussion regarding introduction of institute of the investigative judge in the Russian criminal legal proceedings.

Keyword: subjects of special knowledge, concept, investigative judge, criminal trial.

В процессе расследования большинства уголовных дел возникает необходимость использования специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Высокие темпы развития современных технологий, в том числе в сфере преступной деятельности, принуждают сотрудников следственных подразделений совершенствовать свою профессиональную компетентность, регулярно повышать уровень своих знаний. Тем не менее, несмотря на сложившуюся криминогенную обстановку в обществе, невозможно требовать от следователя или дознавателя безоговорочной осведомленности по всем правовым вопросам. В таком случае сотрудникам органов предварительного расследования должна быть предоставлена возможность обратиться за разъяснениями к компетентному специалисту в смежных отраслях права.

Круг лиц, обладающих специальными знаниями, достаточно широк, возможно поэтому не содержит четкой процессуальной регламентации. Субъектами специальных знаний могут выступать сотрудники экспертных учреждений Минюста России, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений полиции, специалисты из различных областей знаний: бухгалтеры, инженеры, финансисты, механики, ювелиры и другие лица, имеющие соответствующую специализацию по направлению какой-либо деятельности.

Изучая проблемы использования специальных знаний, применительно к практике расследования преступлений, Т.Д. Телегина отмечает, что «субъектом использования специальных знаний является только следователь (судья), поскольку именно он определяет ход и направление расследования уголовного дела» [1, с. 16]. Однако, применять специальные знания в «удостоверительных» целях, могут лишь сведущие лица, в частности эксперт и специалист, так как именно их выводы при даче заключения являются допустимыми доказательствами по делу. Основным критерием разграничения полномочий эксперта и специалиста является не качество и объем их специальных знаний, а процессуальная форма их использования.

Противоположной точки зрения придерживается известный ученый В. Н. Махов, который утверждает, что профессиональные знания следователя и судьи, используемые при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде, не могут являться специальными знаниями, хотя входят в область права [2, с. 46].

Изучая различные позиции большинства ученых-процессуалистов, попытаемся сформулировать следующее общее определение: «Специальные знания следователя – это совокупность теоретических и практических знаний, умений и навыков в области науки (за исключением области права), техники, искусства или ремесла, приобретенных в результате специальной подготовки, а также профессионального опыта и применяемых в целях успешного раскрытия и расследования преступления».

В последнее время не прекращаются дискуссии на тему появления новой фигуры в науке уголовного судопроизводства – следственного судьи. Основная цель создания института следственного судьи в России, по мнению профессора Т.Г. Морщаковой, заключается в усовершенствовании российского уголовного процесса. По ее словам, корень модернизации всей уголовно-процессуальной системы в целом должен полностью реализовывать один из принципов Конституции РФ. Прежде всего, речь идет о построении состязательного уголовного судопроизводства, в том числе осуществлении функций судебного контроля, а также непосредственного участия судебных органов в процессе расследования преступлений. Таким образом, основная задача следственного судьи сводится к активному участию, общему контролю и надзору за ходом расследования без принятия на себя функций следственных подразделений. Следственный судья уполномочен проверять, оценивать сведения и факты, представленные ему как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, наблюдать за процессуальными действиями следователя. Большинство ученых-процессуа-

листов, практических работников задают вполне логичные, на наш взгляд, вопросы. Кто такой следственный судья? Какие функции возложит на себя данный субъект уголовного судопроизводства? Какова его основная роль в уголовном процессе?

Для того чтобы ответить на вышеперечисленные вопросы, советник Конституционного суда РФ, профессор А. Смирнов, разработал соответствующую концепцию: «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе», в которой подробно изложил необходимость введения института следственных судей, раскрыл понятие нового участника уголовного судопроизводства и сферу его деятельности. Так, по мнению А. Смирнова, «следственный судья – это судья первой инстанции, действующий в пределах полномочий, предусмотренных УПК на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, и не участвующий в рассмотрении уголовных дел по существу, пересмотре судебных решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке или ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств» [3].

Изучая содержание вышеуказанной концепции, следует отметить значимое с процессуальной точки зрения действие, связанное, в том числе с одной из форм использования специальных знаний. В данном случае речь идет о назначении судебной экспертизы.

Следственный судья по ходатайству любой из сторон вправе назначать следующие следственные действия: допрос, очные ставки, проверки показаний на месте, производство судебной экспертизы. В концепции указано, что зачисление судебной экспертизы в разряд исключительно судейских следственных действий логически оправдано. В первую очередь, высоким значением в доказывании заключений экспертов, а во вторую – обеспечением соблюдения прав стороны защиты, т.е. процессуального равенства при использовании в доказывании специальных знаний.

В таком случае вся деятельность следственных работников и органов дознания будет находиться в руках одной фигуры – следственного судьи. Все процессуальные действия и решения будут контролироваться не только органами прокуратуры, но и следственным судьей. Таким образом, отвечая на вопрос: «Нужен ли уголовно-процессуальной науке новый субъект права в лице следственного судьи?», нельзя дать однозначный ответ. Прежде всего, введение нового института следственного судьи для многих практических работников, в том числе органов предварительного расследования создаст совершенно новые условия в их профессиональной деятельности. Перестроиться на новый алгоритм планирования своей рабочей системы не всегда просто, и, как правило, вызывает со стороны сотрудников недовольство, тем более, если их деятельность вдвойне подконтрольна и требует постоянной отчетности. Также, одним из острых моментов, в особенности сегодняшней экономически нестабильной обстановки в стране, является коррупционная сторона вопроса. Ведь новая фигура следственного судьи независима по своему процессуальному положению, что может вызвать определенный интерес у стороны защиты, в частности по делам о незаконной предпринимательской деятельности.

Введение института следственного судьи очень настойчиво поддерживает в своих высказываниях Б. Титов, уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. По его мнению, следственные судьи помогут решить проблему процессуальных нарушений и уйти от практики, когда один и тот же судья выбирает меру пресечения, ведет судебное следствие, а затем сам выносит приговор. С таким утверждением отчасти стоит согласиться, ведь ни у кого не вызывает сомнения, что правильнее будет, чтобы решение о мере пресечения принимал один судья, а выносил приговор уже иной служитель Фемиды.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы привести известное изречение итальянского мыслителя и политического деятеля Никколо Макиавелли: «Всякая перемена прокладывает путь другим переменам». Возможно, если мы готовы к переменам в социальной и политической сфере, то и в законодательной области должны быть новые элементы усовершенствования действующей системы, в нашем случае это введение нового института следственного судьи в науку уголовного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Телегина Т. Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

2. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000.

3. А. Смирнов Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (сайт РАПСИ).